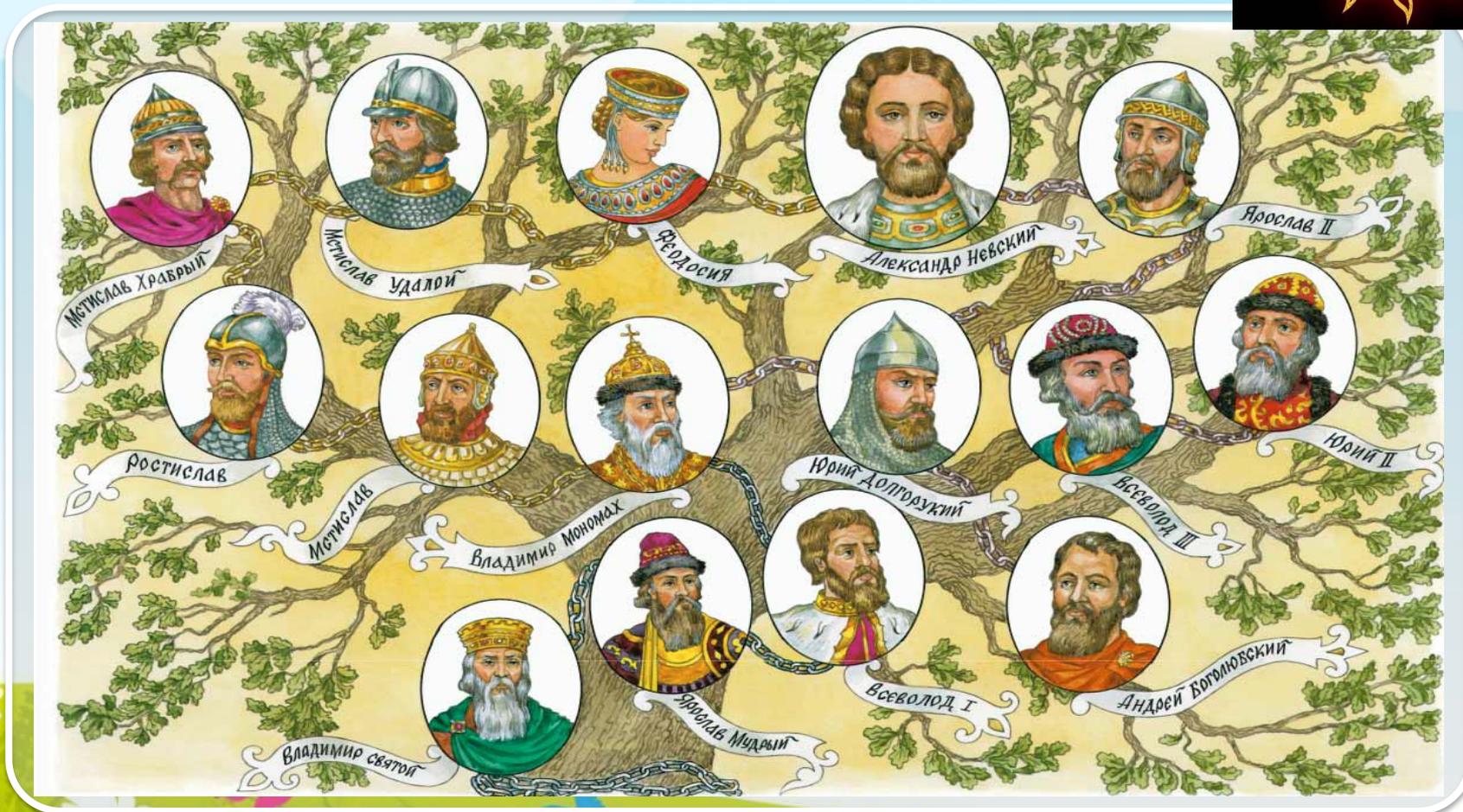


Александр Невский



Заголовок слайда





Ярослав Всеволодович (1191-1246) — великий князь, отец Александра Невского. Правил в Переяславле-Залесском, Галиче, Рязани, Киеве и Владимире. Не один раз приглашали его на правление строптивые новгородцы, но всякий раз прогоняли обратно.

Он стал великим князем во Владимире, когда разоренная страна изнемогла под тяжестью татаро-монгольского ига. Правители Золотой Орды, утопив в крови города и веси, самолично выдавали русским князьям ярлык на правление.

Дважды ездил в Золотую Орду и князь Ярослав Всеволодович. При нем Россия стала покоренной страной. Но, приняв варварскую власть, он сохранил от уничтожения страну и людей. Он унижал свое княжеское достоинство, его гордость была уязвлена, но, если бы не эта жертва, русское государство, возможно, и вовсе прекратило бы свое существование.

Переяславль-Залесский поместил в низине на берегах реки Трубеж и Плещеева озера. Тут учились плавать, управляться с ладьями, ставить паруса. Через четыре с половиной века тут, на Плещеевом озере, Петр I построит свой первый флот. Пока же пращуру всего-навсего восемь годков.

Становися, силушка, на темный лес

Частенько гуляры поодиночке, а то и толпой, являлись на княжеский двор — любило семейство князя музыку. Чистые голоса, звонкие струны. Вот он, княжич, и песенка для него:

Кто из нас горазд стрелять из лука каленого?

Прострелить бы стрелочку каленую,

Чтоб прокатилась стрелочка каленая

На две стороны, весом равна.

И попала бы в колечко серебряное.

Подать лук со стрелами калеными. Подвесить к ветке дуба кольцо. Постепенно, не дрогнувшей рукой, оттягивается тетива-жила. Глаз прищурен,

нацелен в малое отверстие. Ах, не промахнулся бы княжич, не осрамился перед дворней, дружиной, гусярами! Стрела пронзает колечко и, теряя силу, ложится умирать на траву.

Будет ли сеча? Что, как подрастет, а воевать будет не с кем? Как знать. Но азарт погони, стрельбы лучше всего



обнаруживается в пристрастии к ловам — охоте. Лай собак, ржанье лошадей, эхо музыкальных рогов-труб.

По дороге в бор, манящей ленте горизонта, веселая ватага Александра затягивает вместе с певуном Яшей:

Становися, силушка, на темный лес!

На темный лес, на самый верх.

Ловите гусей, лебедей,

Ясных соколов.

И малую птичку Пташечку.

Детство летит быстро во все времена, хоть близкие, хоть дальние. Александр подрос. Худоба еще детская, но руки покрепчали, плечи шире, тверже очерк губ.

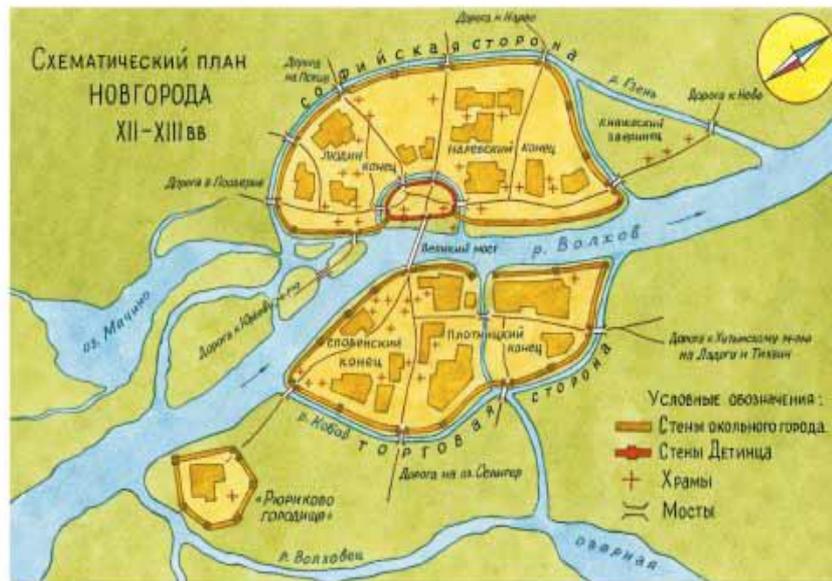
И жизнь поменялась. Отца позвали княжить не в захолустье какое, а в сам Господин Великий Новгород. Честь великая! Где еще на Руси имеется город с таким почетным государевым титулом — Господин Великий.

Господин Великий Новгород

Город блистал золочеными маковками, веселил глаз расписными хоромами бояр, прочной бревенчатой кладкой «житых людей» — простого люда. Улицы уложены лесными.

Всего поразительнее пристань на многоводном Волхове. Разные суда, многоязычная речь: купцы немецкой Ганзы, шведы, гости восточных стран.

Торжище возле Кремля — сплошное многоцветье. Точно радуга отдала все свои цвета товарам. Багрецом пылают краски персидских ковров и одеяний! Оранжевая, с припеком, глиняная посуда, горшки, блюда, чашки. Валы светло-желтого верблюжьего сукна из «Бухарин». Зеленые горы арбузов с волжских бахчей. Голубизна песчовых мехов, синева лент, шелковых материй, сотни всяких изделий из фиолетового уральского камня...





конские морды рядом; Ульф рассек мечом воздух, но буланый конь Александра поднялся на дыбы. Удар не достиг цели. И тогда с высоты вздыбленного коня, извернувшись, подобно балансеру, Александр бросил копыце на ярла. Острие угодило в смотровую щель опущенного забрала. Страшный удар свалил ярла с седла. Из его шлема хлынула кровь, ручейки ее растекались по серебристым латам. Подоспели оруженосцы, подхватили Ульфа, понесли в сторонку от сечи. Русского князя окружили. На помощь ему бросился Ратмир. Меч его действовал с ослепительной быстротой молнии. Но вдруг щит выпал из рук доблестного воина, учителя Александра. Ратмир пал головой на гриву лошади. Ремешок, соединяющий затылок шлема с наспинными латами растегнулся, и каленая стрела попала бойцу в шею. Кажется, помочь Ратмиру было нельзя.

Силач Збыслав, друг детства и юности, по трапу вбежал на один из шнеков, перерубил канаты парусов, размахивая булавой, бил корабельщиков. Савва и Миша обошли сторонкой пригорок, на котором высился златоверхий ша-

тер ярла, подрубили его стяги. Шатер с развевающимися на флагштоке шведским штандартом беспомощно рухнул, накрыв находящихся под его покровом рыцарских командиров.

— Сгинуть вам в преисподней! — Миша не забыл свои детские заговоры.

Шведское войско, оставшееся без предводителя, не осененное боевым штандартом — знаменем, начало отступать к воде, к стоящим на якорях шнекам. Збыславу, между тем, удалось уничтожить еще два судна.

Победный клич русичей взметнулся над плесом.

Но сражение еще продолжалось.

Шведы бились до последнего, коекто из них на легких лодчонках переправился на другой берег, чтобы там собраться с силами. Напрасные ожидания! Тут королевских рыцарей поджидали ижоряне Пелгусия.

Никогда шведы не знали подобного поражения. Оно оказалось сокрушительным.

Ульф Фаси попросил пощады.

Александр оказался истинным рыцарем чести; приказал не добивать остатки шведского воинства, дал рыца-

рям возможность захоронить павших товарищей в братской могиле.

Утром весьма потрепанные остатки флотилии двинулись к устью Невы и скоро с позором вернулись в Стокгольм. Неизвестно, встречал ли побежденного король Эрик Эрикссон. Да и какими словами мог он, по прозвищу «картавый», утешить своего ярла Ульфа Фаси?

Надолго шведы забудут проторенную дорожку на Русь.

Пройдет немного времени, и князю Александру Ярославичу народ даст славное имя — Невский. И монах в своем рукописании восхитится им старинным слогом: «ПОБЕЖДАЯ, А НЕПОБЕДИМ».

Так будет и впредь. И не только в предстоящих битвах. Но и в жизни, где защищаться от врагов нужно мудростью и терпением, а не только враждой и злобой.

Гордым быть — глупым слыть

Совсем мало прошло времени, и своевольные новгородцы стали забывать о заслугах своего молодого и любимого князя. Исполненные спеси, которую им давала грамота «О вольности в князьях», граждане Господина Великого Новгорода возроптали против Александра Ярославича. К боярам, «золотым поясам», присоединились купцы, ремесленники, «житья люди». Сейчас трудно сказать, чем не угодил им князь. Скорее всего, повод оказался пустяковым, но гордецам и этого было достаточно. Забыли гордецы старую присказку: «Гордым быть — глупым слыть». Слово за слово, и вече выкрикивает:

— Другого князя надобно!

Как некогда и отец, Александр Ярославич в справедливом гневe покидает Новгород со своей дружиной. Бог с вами, строптивые новгородцы, живите,





глаз, зеркально сиял лед. У берега он промерз до дна; чуть подальше апрель уже сделал свое дело — уточнил ледовую подушку.

Войско разделено на три части. Левый и правый фланги — в засаде, центр открыт врагу.

Крестоносцы двинулись вперед пугающей клинообразной колонной, строем, который назывался «свиньей». Войсковой клин, подобно древним фалангам Македонского, оцетинился копьями. Попробуй подступись!

Александр Ярославич торжествовал. План его удался. Именно сюда, в Узень, он и хотел заманить немцев. Пылкий, нетерпеливый Андрей требовал немедля пойти на «свинью», ввязаться в бой.

Нет! Надо ждать! Александр Ярославич в доспехах имел вид неприступный. Латы плотно прилегали к теплой одежде. Шлем был остроконечен, с неподвижным забралом, с выдвинутым носом. Кольчужные наушники прикрывали затылок и щеки. Мелкой вязью на шпашке были выгравированы слова: «Господи, помоги рабу твоему Александру».

Наступила самая тревожная минута: «свинья» врзалась в центр русских позиций, зазвенели мечи, топоры, скрестились копыта.

Немцы одолели русских копейщиков и меченосцев. «Свинья» все ближе подходила к лесистому береговому откосу. Слышались возгласы, знакомые, явно победные.

— Вот теперь пора! Андрей, иди на левый фланг.

Верному сподвижнику Збыславу князь поручил возглавить полк, находящийся справа от Вороньего камня.

Сам Александр Ярославич обошел «свинью» с тыла. Оба фланга одновременно, по сигналу трубы, ударили по рыцарям с боков.

Впереди непроходимый лес. В тылу с несколькими сотнями ратников Александр. По обе стороны — конники и легкая пехота. «Свинья» оказалась в западне. Стоны раненых, треск ломающихся копий, звон тяжелых обоюдоострых мечей. Лед окрасился кровью. Строй крестоносцев распался на мелкие группки.

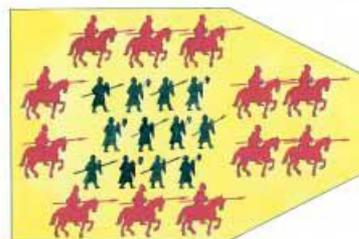
Наконец, Невский разомкнул кольцо окружения, немцы бросились в ледяные просторы Чудского озера, в середину, где лед был слаб. Ледяная скорлупа ломалась под тяжестью тяжелооруженных рыцарей. Шлемы их недолго держались на поверхности воды. Из ледяной каши неслись крики о помощи. Но кто же просил немцев прийти на новгородскую землю?

Чудское озеро, великий союзник Невского, поглотило большую часть ливонцев. На дне его многие из них и завершили свою победную поступь.

Магистр ордена полагал, что новгородский князь, обрадованный победой, пойдет на Ливонию, к стенам Риги.

Но Александр Невский не покушался на чужие земли. Он вложил меч в ножны. Его ждал освобожденный Псков и Новгород.

Вскоре состоялась встреча с немецкими посланцами.



Боевое построение немецких рыцарей — «клин», «свинья»

Послы просили князя вернуть пленных, взятых у Вороньего камня.

«Орден обещает не вступать в пределы Новгородского княжества, не покушаться на церковь. От всего, что имели и взяли мечом, от всего отступаем».

Так на сей раз плачевно завершился свой поход на Русь орден дотоле непобедимых крестоносцев.





Как давно я здесь не был,
упаду на траву,
Гляну в ясное небо и пойму
что живу,
Небо в колокол грянет и
польет проливной,
Я бегу в свое детство, летний
дождик за мной.(Припев)



Это поле пахали Селянина
сыны,
Землю потом мешали от
войны до войны,
Воин было немало, выпадало
сынам,
Землю кровь мешали, чтобы
вольно жить нам...

Мы живем на отцовской земле,
Внуки Сварога, славные дети,
И летит на крылатом коне,
Русь в далекие тысячелетия



